

ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА;
ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Алеш Бранднер

Проблематика периодизации истории русского языка весьма сложна и до сих пор удовлетворительным способом до конца не решена. Ее сложность состоит в том, что на вост.-слав. территории сосуществовали два языка: наряду с домашним русским языком это был язык церковнославянский, который выполнял не только функцию богослужебного (литургического) языка, а до XVIII в. также функцию письменного языка. При становлении периодизации истории рус. языка ученые опираются, как правило, на три важные вехи: X-XI вв. (принятие христианства, возникновение и развитие письменности), XIV в. (разделение единого вост.-слав. государства и окончательный распад о.-вост.-слав. языкового единства), XVIII в. (переход к образованию новорусского литературного языка).

Если иметь в виду письменный язык, то в его истории можно выделить два больших периода: 1) с XI в. по XVIII в. - эпоха господства в письменности русифицированного ц.-сл. языка; 2) с XVIII до настоящего времени - создание и развитие новорусского лит. языка на живой национальной основе.

Если взять живой разговорный язык, то его историю можно разделить тоже на два основных периода: 1) период общевосточнославянского языка (с древнейших времен до XIV в. включительно); 2) период отдельных вост.-слав. языков - русского, белорусского, украинского (с XIV в. по настоящее время).

Авторы учебных пособий по истории рус. языка обычно приводят комбинированную периодизацию (ср. Горшков 1969, 20-21; Бартошевич 1973, 19-20; Мразек-Полова 1988, 8-9), в результате чего выделяются три периода: 1) общевосточнославянский язык, или же язык о.-вост.-слав. народности (с древнейших времен по XIV в. включительно); 2) язык русской народности (конец XIV в. до конца XVIII в.); наряду с ним развиваются как особые языки язык белорусской народности и язык украинской народности); 3) язык русской нации (с XVIII в. вплоть до настоящего времени; тут можно выделить три подчиненных этапа: а) XVIII в. - начало XIX в. (до Пушкина), б) XIX в. - первые десятилетия XX в. (от Пушкина до Горького), в) с 30-ых годов XX в. по настоящее время).

В. В. Виноградов (1940, 1-2) обратил внимание на то, что термин "русский язык" употребляется в четырех значениях: 1) Он обозначает совокупность всех живых языков вост.-слав. ветви от времени выступления восточных славян на историческое поприще до образования русской, украинской и белорусской наций; 2) он применяется для обозначения того письменного языка, который,

сложившись на основе ц.-сл. языка, выполнял литературные функции до образования общенационального языка; 3) он обозначает совокупность всех наречий и говоров, которыми пользовался и пользуется в качестве родного языка рус. народ; 4) он обозначает общерусский язык, язык прессы, школы, государственной практики.

Русский язык относится к восточной группе славянских языков. Язык восточных славян отличается от языков других ветвей славянства целым рядом фонетических, морфологических и лексических особенностей. Еще в доисторическую пору он представлял собой сложную и пеструю группу племенных наречий. Высокая степень материальной культуры восточных славян, какой она открылась в археологических раскопках, утверждала исследователей в убеждении, что существовала самостоятельная дописьменная культура на Руси. Древнерусские племена объединились в более или менее обширные группы, сблизившись в языке и обычаях. Собираателем вост.-слав. племен стало Киевское государство. В XI в. осуществилось единое державие киевской династии, и тогда же родилась идея единства русского языка. Киев стал центром вост.-слав. культуры и колыбелью общерусского языка. В этом городе выработался "общий" язык - "койне". В нем стирались и умерялись резкие диалектные особенности разных вост.-слав. племен. Это был относительно общий язык общевосточнославянской народности. Его относительное единство продолжалось до XIV в.

До сих пор остается отчасти спорным вопрос о том, существовала ли письменность на Руси до принятия христианства. Предположения, выдвигавшиеся некоторыми учеными о древнем и самостоятельном происхождении письма на Руси еще в дохристианские времена, лишены убедительных доказательств; имелись, пожалуй, лишь единичные, окказиональные попытки графической фиксации особо важных сообщений, с помощью "черт и резов" или букв из алфавитов других народов. Во всяком случае письменность на Руси получила широкое распространение только в связи с массовым принятием христианства в X в. Богослужение потребовало наличия литургических текстов, однако письмом стали пользоваться не только для богослужебных целей. На Русь приходили священники из Болгарии, частью из Сербии. Они приносили богослужебные тексты, написанные на ст.-слав. языке. На восточнославянской почве в ст.-слав. язык постепенно попадали русские элементы, поэтому принято говорить о русской редакции ц.-сл. языка.

Взаимоотношения ц.-сл. и рус. языков строились по модели диглоссии. Вместе с тем в истории рус. лит. языка имело место и церковнославянско-русское двуязычие. Развитие рус. лит. языка связано с переходом от диглоссии к двуязычию. Распад двуязычия привел к становлению рус. лит. языка нового типа.

На основании этих фактов современный московский русист Б. А. Успенский (1988, 25) определил кардинальное значение понятия языковой ситуации для периодизации истории рус. лит. языка. Он выделяет три основных периода: 1) период диглоссии с XI по XVII в.; 2) переходный период церковнославянско-русского двуязычия и становление языка нового типа со второй половины XVIII в. по начало XIX в.; 3) стабилизация нового русского литературного языка - с начала XIX в. по настоящее время.

Вопрос о языковой ситуации, т. е. вопрос о том, каково было отношение между ц.-сл. и рус. языками, как распределялись их сферы влияния, за каким языком признаются права литературного и т. п., определенным образом связан с вопросом о происхождении рус. лит. языка. В этом вопросе смешаны, однако, две разных темы: проблема происхождения современного рус. лит. языка и проблема происхождения лит. языка древнейшей эпохи. Это смешение основывается на представлении о непрерывности языкового развития. Развитие языка представляет собой революционные изменения языковой нормы, обусловленные историко-культурными факторами. Применительно к рус. лит. языку такая революция имела место во второй половине XVII-XVIII вв. в результате разрушения диглоссии. Поэтому проблема происхождения современного рус. лит. языка может быть поставлена только в плане соотношения с состоянием языка конца XVII-XVIII вв. (ср. Успенский 1988, 59).

Что касается вопроса о происхождении рус. лит. языка Древней Руси, можно сказать, что процессы взаимодействия обоих языков были настолько сложны, что до сих пор среди ученых нет полного единогласия. Существует несколько трактовок этой проблемы. Согласно одной из них, рус. лит. язык - это в основе ц.-сл. язык, подвергшийся постепенному обрусению. Согласно же другой концепции рус. лит. язык образовался на основе вост.-слав. народной речи, а лишь впоследствии подвергался воздействию со стороны ц.-сл. языка (ср. Ефимов 1957, 41-45; Горшков 1969, 27-31; Улуханов 1972, 17-18; Мразек-Попова 1988, 113-115).

Теория ц.-сл. происхождения рус. лит. языка была сформулирована А. А. Шахматовым (1941, 60): "По своему происхождению рус. лит. язык - это перенесенный на рус. почву ц.-сл. язык, в течение веков сближавшийся с живым народным языком и постепенно утративший и утрачивающий свое иноземное обличье." Шахматов полагает, что русские усвоили ц.-сл. язык, перенесенный на Русь как язык церквы. Он быстро претворился в рус. национальный язык. Другими словами, он стал разговорным языком культурной элиты.

Неприемлемым представляется тезис, согласно которому ц.-сл. язык быстро стал разговорным. Определенные документы - деловые, юридические и т. п. - писались на рус. языке, а не на ц.-сл. языке. Это свидетельствует о том, что у образованной части др.-рус. общества эти языки не смешивались. Оба языка распространяли сферы влияния, как это должно быть при диглоссии.

Ц.-сл. язык был по преимуществу письменным. Он звучал при богослужении, на нем произносились проповеди и т. д. В сфере рус. языка представлен явный климат устного, разговорного начала. Тексты, написанные на рус. языке, в большей или меньшей степени соотносены с устной, разговорной речью. Шахматов рассматривал языковую ситуацию Древней Руси как ситуацию двуязычия и, таким образом, предположил более или менее быструю ассимиляцию ц.-сл. языка на рус. почве.

Нельзя согласиться с мнением Шахматова, что история рус. лит. языка сводится к процессу постепенной и последовательной русификации ц.-сл. языка. Процесс развития был более сложным. Славянизмы в рус. лит. языке не унаследованы в своем древней-

шем состоянии: на разных этапах появлялись новые славянизмы, не заимствованные, а вновь созданные (ср. *здравоохранение, градостроительство, вратарь* и др.). Б. А. Успенский (1988, 62) подчеркивает, что в истории рус. лит. языка наблюдаются два встречных процесса: процесс русификации и обратный процесс славянизации.

Концепция национальной самобытности рус. лит. языка была выдвинута С. П. Обнорским. Он защищал положение о русской основе лит. языка, а соответственно - о позднейшем столкновении с ним ц.-сл. языка и вторичности процесса проникновения в него ц.-сл. элементов (ср. Обнорский, 1946, 6). Свои аргументы в пользу такой трактовки он основывает на анализе четырех памятников - *Русской правды, Слова о полку Игореве, Поучения Владимира Мономаха, Моления Даниила Заточника*.

Если Шахматов связывает историю рус. лит. языка с русификацией ц.-сл. текстов, то Обнорский связывает ее со славянизацией рус. текстов. Оба процесса имели место, но в памятниках разного типа. Таким образом, Шахматов и Обнорский исходят из разного круга памятников, считают разные виды текста представительными для истории литературного языка. Необходимо подчеркнуть принципиально различный характер ц.-сл. влияния на рус. язык и рус. влияния на ц.-сл. язык. Рус. влияние на ц.-сл. язык проявлялось в том, что отдельные языковые признаки усваивались ц.-сл. языком рус. редакции; рус. влияние не приводило к ассимиляции ц.-сл. языка, но сводилось лишь к его адаптации на рус. почве. Если рус. влияние на ц.-сл. язык было ограниченным, то ц.-сл. влияние на рус. язык ничем не сдерживалось, поскольку для рус. языка не существовало никакой кодифицированной нормы (ср. Успенский 1988, 63-64). Ц.-сл. влияние на разговорный язык отразилось, по-видимому, в рус. говорах, где широко представлены неполногласные формы. Примеры рус. влияния на ц.-сл. язык, закрепляющегося в книжной норме, можно найти прежде всего в области фонетики и орфографии, отчасти в грамматике и, наконец, в лексике. Лексика, однако, наименее показательна при различении книжного и некнижного языка. Русский книжник при создании ц.-сл. текста мог легко заимствовать лексические элементы из своего живого языка - ц.-сл. характер текста однозначно определяется фонетическими и грамматическими признаками, тогда как в отношении лексики пишущий пользовался свободой выбора.

Компромиссная точка зрения, в какой-то мере объединяющая концепции Шахматова и Обнорского, была высказана В. В. Виноградовым (1958, 111). Он считает, что в результате взаимодействия ц.-сл. и о.-вост.-сл. языка образовались два структурных типа др.-рус. лит. языка: 1) книжно-славянский и 2) народно-литературный. Оба типа, по мнению Виноградова, обнаруживали уже в XI-XII вв. признаки стилистической дифференциации, связанные с различием сфер и функционального и жанрового применения. В отличие от Шахматова и Обнорского, он говорит не столько о происхождении рус. лит. языка, сколько о языковой ситуации в Древней Руси.

Близко к концепции В. В. Виноградова стоит точка зрения современного русского ученого И. С. Улуханова (1972, 17-18). Он говорит, что языковая ситуация на Руси в эпоху средневековья была своеобразной: существовали два близкородственных

языка - церковнославянский и свой, древнерусский язык. Таким образом, он допускает, что в сфере литературных речевых актов имелось своего рода двуязычие (диглоссия), вплоть до XVIII в.

Из концепции В. В. Виноградова исходит также современный московский русист, профессор МГУ, Б. А. Успенский (1988, 25). Он полагает, что в Древней Руси сосуществовали два языка - церковнославянский и домашний русский -, функции которых находились в строгом дополнительном распределении: церковнославянский был связан с письменной традицией, бытование рус. языка связано по преимуществу со сферой повседневного общения. В средневековой Руси не существовало никаких переводов с ц.-сл. языка на русский и с рус. языка на церковнославянский или вообще каких-либо параллельных текстов с одним и тем же содержанием. Оба языка, таким образом, находились в отношениях диглоссии.

Как бы то ни было, фактом остается сосуществование двух близких языковых структур, их взаимное переплетение и обогащение, плодотворный симбиоз в течение нескольких веков. В качестве возвышенной "образцовой" литературной нормы предпочтение отдавалось т. наз. книжно-славянскому структурному типу др.-рус. лит. языка. Он выполнял на Руси аналогичные функции, что латинский язык в западной и средней Европе, однако в отличие от латыни он был всегда понятен даже необразованным людям.

ЛИТЕРАТУРА:

- ВИНОГРАДОВ, В. В.: Основные этапы истории русского литературного языка. РЯШ 1940, 3, с. 1-15.
- ВИНОГРАДОВ, В. В.: Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка. Москва, 1958.
- ВИНОКУР, Г. О.: История русского литературного языка. In: Избранные работы по русскому языку. Москва, 1959.
- ГОРШКОВ, А. И.: История русского литературного языка. Москва, 1969.
- ДУРНОВО, Н. Н.: Введение в историю русского литературного языка. Москва, 1969.
- ЕФИМОВ, А. И.: История русского литературного языка. Москва, 1954.
- ЛЕВИН, В. Д.: Краткий очерк истории русского литературного языка старшего периода. Москва-Ленинград, 1946.
- СОБОЛЕВСКИЙ, А. И.: История русского литературного языка. Ленинград, 1980.
- УЛУХАНОВ, И. С.: О языке Древней Руси. Москва, 1972.
- УСПЕНСКИЙ, Б. А.: История русского литературного языка (XI-XVII вв.). Budapest 1988.
- ШАХМАТОВ, А. А.: Очерк современного русского литературного языка. Москва, 1941.
- BARTOSZEWICZ, A.: История русского литературного языка. Часть 1-ая (донациональный период). Warszawa 1973.
- MRÁZEK, R.- POPOVA, G. V.: Historický vývoj ruštiny. Praha 1988.